

Глава 427. Сражение в ущелье

Чэнь Сяна весьма позабавило, что после того, как обман раскрылся, Гун Суныцзе и не думал покидать установку.

Заметив весёлый настрой юноши, реакция мужчины не заставила себя ждать. Он устремился назад и бросился на землю, начиная ломать и отколачивать отдельные куски в попытке разрушить установку. Похоже, он неплохо в них разбирался.

«Чэнь Сян, минутой ранее ты запер меня в иллюзии. Зачем?», - голос Гун Суныцзе звучал глухо из-за расстояния между ними. Несмотря на то, что он уже порядком вышел из себя, приближаться к Чэнь Сяну пока не решался.

Юноша усмехнулся: «Каков мой мотив? Я только увидел, как пришёл человек-кабан и включил установку. Кто же знал, что умение скрывать себя у брата Гун так сильно развито. Я обнаружил твоё присутствие только после смерти монстра!»

Гун Суныцзе замер в изумлении. Он совсем недавно зашёл в иллюзорный мир, а этот парень уже успел убить человека-кабана. Способности юноши вызвали невольный трепет. Однако чувство, шевелившееся в груди мужчины, всё же нельзя было приравнять к низменному страху.

«Чэнь Сян, ты украл у меня монстра. Лучше бы тебе с достоинством признать это, иначе...»

У собеседника вырвался колкий смешок: «Иначе что? Убьёшь меня, да?»

«У меня не останется другого выбора. То чудовище я увидел первым. И привел сюда его тоже я. Он изначально был моей добычей. Если ты не отдашь мне коварную душу по-хорошему, я буду вынужден отобрать её силой», - ледяным тоном ответил Гун Суныцзе и вытащил длинное копьё, от которого желтоватыми сполохами распространялся огонь.

Мужчина направил копьё против Чэнь Сяна. Языки обжигающего пламени взорвались фонтанов искр, высушив листья со всех росших в округе деревьев, после чего землю накрыл плотный ковёр из увядшей листвы.

Ощувив немыслимый жар, на лице юноши появилось выражение крайнего недоумения. Он никак не предполагал, что, в итоге, Гун Суныцзе окажется владельцем Огненного духа, потому как жёлтое пламя имеется только у тех, кто обладает им.

Заметив растерянность на лице противника, мужчина одарил его пренебрежительной ухмылкой: «Твой огонь – пустышка в моих глазах. Многие мастера огненной стихии признали превосходство моего пламени!»

Он знал, что Чэнь Сян был опытным мастером в использовании огня, поэтому выглядел сейчас чрезвычайно довольным собой, полагая, что юноша страшился его могущества.

По рейтингу, Жёлтый Огненный Дух Гун Суныцзе был на третьем месте, в то время как Огненный Дух Небесной Сила, которым обладал Чэнь Сян, считался лучшим. Этаким правитель среди Огненных Духов. Однако, юноша отменно управлял им, поэтому никогда не позволял властной силе вырваться на свободу.

Старейшина Дан неоднократно наставляла его и У Цяньцян, что на людях обличать свой Огненный Дух нельзя, в противном случае очень легко будет попасть под бдительное

наблюдение тех, кто зовётся «Храмом Огненного Духа».

Лиу Менер и Хуа Сянгуэ знали об этом. Огненный Дух Лиу Менер смог успешно интегрироваться только благодаря помощи Чэнь Сяна. Юноша подозревал, что у Хуа Сянгуэ он также имелся.

Заметив, что парень ни слова не произнёс, Гун Суньцзе неодобрительно фыркнул: «Да ты боишься моего огня! Вот, что я тебе скажу: мой огонь так велик из-за того, что я смог получить Огненный Дух. Ты – алхимик и, наверняка, знаешь, что это. Среди вас, травников, оно бесспорно считается величайшим сокровищем!»

Гун Суньцзе также был осведомлён, что подобные сведения нужно держать в строжайшем секрете, однако считал Чэнь Сяна уже мертвецом, поэтому ничего не боялся. Из груди юноши вырвался ледяной смех. Он подумал про себя: «Он ещё смеет со своим Жёлтым Огненным Духом выпендриваться передо мной – человеком с Огненным Духом Небесной Силы! Подожди немного и я покажу тебе, где раки зимуют».

«Ну и что с того? Турнир – это не конкурс на лучшего Духа!», – буркнул парень. Он выпрямился и в следующую секунду тело окутало чистой и густой водной ци. Взглянув на противника, он миг опутал его ноги массивными водными лозами.

Даже если враг собирался использовать огонь, юноша мог противопоставить этому воду. Вот только он догадывался, что его истинной ци не хватит, чтобы подавить пламя Огненного Духа.

Водные лозы, выпущенные Чэнь Сяном, чрезвычайно быстро захватили в плен всё тело Гун Суньцзе, опоясав даже его длинное огненное копье. Жар пламени высушивал воду, превращая её в туман. Мужчина бросил полный ярости взгляд на юношу.

«Такой дешёвый приём бесполезен!», – гневно рыкнул он. От тела начало волнами отходить усиленное обжигающее пламя, которое в тот же момент выпарило водные лозы.

Но к этому времени Чэнь Сян уже извлёк Убийственное лезвие Лазурного Дракона, сверкнувшее вблизи тела противника. Юноша замахнулся и нанёс удар.

Гун Суньцзе одновременно избавлялся от водных пут, продолжая выделять пламя. Проследив за движениями юноши и увидев, как тот с поразительной скоростью устремился на него с мечом, немедленно схватил копье поперёк.

Сила разрядов Лазурного Дракона, встретившись с огненной энергией, вызвала аномальные встряски всего ущелья. Две мощные силы вступили в ожесточённую борьбу. Громогласный гул взрывался в ушных перепонках, всю чащу за пару секунд как будто осветили тысячами прожекторов, по яркости сравнимых с солнцем.

В это же время воздушная волна, подобно волнам горной реки, разошлась по всем четырём сторонам порывистым ураганом. Высоченные деревья подкосились, и, спустя всего ничего, всё, что окружало Чэнь Сяна и Гун Суньцзе, сровнялось с землёй, верхний слой которой также не смог уберечься от разрушений.

Если бы кто-то стал свидетелем происходящего, то не поверил бы своим глазам, настолько безгранично было величие этих двоих.

Юношу откинуло назад силой отдачи, а рука, удерживавшая оружие, начала неметь. Способности у Гун Суньцзе были, бесспорно, лучше встреченного ранее Вань Сюаня.

В свою очередь мужчина тоже получил по всем статьям, потому как сила Чэнь Сяна оказалась поистине ужасающей. Когда он ранее видел парня на турнире, то понял, что юноша многие навыки сдерживает в себе, но, в силу немыслимой веры в себя, полагал, что не слабее юноши. В конце концов, он был воином крови, поэтому его мощь сильно превышала тот уровень, которым обладал обычный люд.

Чэнь Сян сильнее ухватился за рукоять меча, нахмурившись. Кровавые воины – это вам не шутки. Если бы на месте Гун Суньцзе был обычный воин, только перешедший на уровень Величайших Техник, то не имел бы и шанса против Убийственного лезвия. У такого противника проблемы возникли бы ещё тогда, когда нужно было вырваться из «объятий» водной лозы.

Мужчина чувствовал себя ничуть не лучше. В момент столкновения он почувствовал, будто Убийственное лезвие Лазурного Дракона Чэнь Сяна весило, по меньшей мере, несколько тысяч тонн. К тому же, от меча искрами разлетались электрические заряды, заставляя его вздрагивать от страха.

Убийственное лезвие, впитывая энергию своего владельца, увеличивало массу. Вот и парень ранее для этого использовал истинную ци Лазурного Дракона.

Гун Суньцзе не мог позволить себе показать слабость. Копьё в его руке подрагивало, а из тела вновь вырвалось дикое пламя, стремительно надвигаясь на соперника, готовое к активной атаке.

Чэнь Сян иронично вздёрнул бровь. Меч и тело юноши внезапно преобразились в Лазурного Дракона, выглядевшего невероятно реалистично. Энергия, словно маскарад оттенков, вначале рыже-красного цвета перетекла в яркое золото...и, в итоге, переливалась всеми существующими красками с неописуемо быстрой скоростью.

В этот раз Чэнь Сян использовал истинную ци Инь и Ян – неповторимую энергию в теле, образовавшуюся благодаря его особой крови Инь и Ян. Она по всем параметрам превосходила обычную ци, поэтому не было таких критериев, по которым их можно было бы сопоставить.

Убийственное лезвие Лазурного Дракона издавало яростный рык, сотрясая воздушное пространство. Всё вокруг вновь захватила в свою власть не утихавшая буря, смерчами кружа по оголённой земле, ещё недавно бывшей густой чащей. В какой-то момент Гун Суньцзе сам оказался затянут в эпицентр ветряного безумства.

Казнь гневного Дракона? Это же приём из Семи убийств Дракона! У этой техники лучшая скорость, её можно применять беспрерывно, пока истинная ци полностью не израсходуется.